

УДК 94(476)

ЛЕНТА «ЦВЕТА ДЫМА И ПЛАМЕНИ» – СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ ПОКОЛЕНИЙ

С. Е. Макарова

Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Беларусь

Наступивший 2020-й – год особенный. Это год памяти и славы, год 75-летия Великой Победы над фашистами. В Европе сегодня немало тех, кто помнит о подвиге освободителей. В победные дни 1945 г. факт героизма и самопожертвования советского народа ни кем не ставился под сомнение. Лидеры антигитлеровской коалиции были уверены, что потомки всегда будут помнить об этом.

В 2005 г. в дни празднования 60-й годовщины Великой Победы в России была проведена акция «Георгиевская ленточка», в ходе которой проходим раздавали черно-оранжевые ленточки, в обиходе «георгиевские». В течение короткого времени лента «дыма и пламени» превратилась в символ праздника Победы. В 2006 г. число тех, кто повязал ленточку, выросло в несколько раз. «Георгиевская ленточка» шагнула за пределы России, на территории не только бывших советских республик, но и в те страны, где размещены крупные русскоязычные общины.

Молодежь, мало знавшая о Великой Отечественной войне, с удовольствием подхватила новую традицию. Для людей старшего поколения, выросшего на примерах героического подвига советского народа в войне, георгиевская ленточка стала не только символом Победы, но и символом страны, которая победила фашизм, спасла человечество от коричневой чумы.

Черно-оранжевые цвета символизировали принадлежность к русскому миру. Осознание этой связи в ряде бывших республик СССР, прежде всего на Украине, в странах Балтии, в Грузии, привело к запрещению георгиевской ленточки на их территориях. В ревизии прошлого особенно усердствуют политики ряда восточноевропейских государств. Снос памятников советским воинам, осквернение захоронений – это одно из проявлений так называемой новой «исторической памяти». Называя советских воинов «оккупантами», в отдельных республиках бывшего СССР проявляют удивительную терпимость к памяти о местных фашистах и коллаборационистах, прислужниках гитлеровцев и палачах собственного народа [1, с. 30–31].

Георгиевская ленточка как символ воинской славы пришел к нам из глубин веков, родился сам собой «снизу», из памяти народа. Этот новый национальный символ России родился 250 лет тому назад. Указом императрицы Екатерины II от 26 ноября (7 декабря) 1769 г. был учрежден военный орден Святого Георгия. Он был первой русской наградой, имевшей четыре степени. Символика ордена была проста, лаконична и отсылала к цвету сражения – дыму и пламени. За полтора столетия ордена Святого Георгия было удостоено 25 лучших полководцев России. За всю дореволюционную Россию георгиев-

ских кавалеров набралось лишь 125 человек. Всеми четырьмя степенями были удостоены только четыре человека: Михаил Кутузов, Михаил Барклай-де-Толли, Иван Паскевич, Иван Дибич [2].

В годы Первой мировой войны появилась солдатская награда – Георгиевский крест все с той же черно-оранжевой ленточкой. Многие участники Великой Отечественной войны имели в своем наградном списке георгиевские кресты. Полным георгиевским кавалером был «народный маршал» Семен Буденный. Генерал-полковник Кузьма Трубников, имя которого вписано в историю Сталинградской битвы, был полным георгиевским кавалером. На Параде Победы Трубников возглавлял сводный полк 2-го Белорусского фронта [3].

Несмотря на то, что Георгиевский крест, как и другие царские награды, был отменен после Октябрьской революции, но ношение его не возбранялось.

В 20–30-е годы многие серебряные и золотые кресты просто переплавлялись: драгоценные металлы требовались для приобретения продовольствия и оборудования за границей. В годы Великой Отечественной войны те, кто сохранил свои награды, стали их вновь надевать. Формально никакого специального разрешения на это не существовало, но не было официального запрета. В конце войны спокойно воспринималось соседство на гимнастерках солдат и офицеров советских орденов, медалей и Георгиевских крестов времен Первой мировой войны. Награда воспринималась как свидетельство воинской доблести и чести, проявленные при защите Отечества [4, с. 21].

Великая Отечественная война все поставила на свои места. Константин Симонов в одной из корреспонденций писал: «Но слава солдата, солдатская слава, каждый день и каждую ночь рождается то здесь, то там, и мужество человека всегда остается мужеством и слава славой, как бы тяжело не приходилось армии и народу» [5, с. 27]. Назрела необходимость найти персональную награду тем, кто не щадил своей жизни во имя освобождения Родины от врага. Лента «цвета дыма и пламени» первоначально вошла в строй как отличительный знак советских гвардейцев. Возвращение черно-оранжевой ленты началось с военно-морского флота. 3 апреля 1942 г. нескольким боевым кораблям советского Военно-Морского флота было присвоено звание «гвардейских». Кораблям, которым присвоили это почетное звание, вручали флаги, а воинам-гвардейцам особый нагрудный знак «Гвардия». Моряки придумали особый гвардейский знак: обтянутая прямоугольная пластинка муаровой лентой оранжево-черного цвета. Двухцветная лента вскоре появилась на бескозырках моряков. Гвардейцы служили примером воли к победе, стойкости и храбрости. За годы войны в ВМФ звания гвардейских было удостоено 18 надводных, 16 подводных кораблей.

С первых дней войны витала идея возродить российскую награду для низших чинов. Для разработки эскизов была создана творческая группа в составе художника Центрального дома Красной армии Николая Москалева, архитекторов Военпроекта Игоря Телятникова и Григория Бархина. За основу взяли красноармейскую пятиконечную звезду, которая стала символом воинской доблести. В центре звезды помещалась архитектурная композиция в виде Кремлевской стены и башни как символ Москвы и всей Родины.

8 ноября 1943 г. вышел Указ о введении одной из почетных наград Великой Отечественной войны – Ордена Славы, который носили на черно-оранжевой георгиевской ленте. В статуте говорилось: «Орденом Славы награждаются лица рядового и сержантского состава Красной армии, а в авиации и лица, имеющие звание младшего лейтенанта, проявившие в боях за Советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия». Ни один орденский статут не изобиловал столь подробными описаниями как орден Славы: 32 боевые ситуации, за которые полагалась награда.

В 1943 г. «Красная звезда» писала: «Учрежденный орден Славы является как бы преемником старого солдатского Георгия». Лента «цвета дыма и пламени» возвращалась в строй. Орденом Славы награждались лица рядового и сержантского состава Красной армии. Его вручали только тем, кто «пол-Европы по-пластунски пропахал». В армии и в тылу знали, что получить эту награду можно только за личный подвиг. Орден Славы имел три степени и стал отличительным знаком советских гвардейцев. Сохранялась не только оранжево-черная ленточка, но и строгая последовательность награждения от низшей степени к высшей. В 1944–1945 гг. возвратилось понятие «кавалер», позабытое с дореволюционных времен. Лицо, удостоенное всех трех степеней, стало называться кавалером ордена Славы. В 1945 г. на георгиевской ленточке появилась самая долгожданная медаль – «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [5, с. 28].

За годы Великой Отечественной войны орденом Славы 3-й степени было награждено около миллиона бойцов Красной армии, 2-й степени – около 46 тысяч, 1-й степени – 2656 человек. Выдающийся полководец маршал Г. К. Жуков отмечал: «Советский солдат заслужил памятник на века от благодарного человечества... Его кровью и потом добыта победа над сильным врагом. Он умел прямо смотреть в глаза смертельной опасности, проявил высокую воинскую доблесть и героизм. Нет границ величию его подвига во имя Родины» [6, с. 276].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Трофимов, А.** Георгиевская ленточка / А. Трофимов // Историк. – 2019. – № 12. – С. 30–31.
2. **Замостьев, А.** Награда для героев / А. Замостьев // Историк. – 2019. – № 12. – С. 7–11.
3. **Тростин, Е.** Красные кавалеры / Е. Тростин // Историк. – 2019. – № 12. – С. 24–25.
4. **Трофимов, А.** Солдатский «Егорий» / А. Трофимов // Историк. – 2019. – № 12. – С. 18–21.
5. **Замостьев, А.** Солдатская звезда / А. Замостьев // Историк. – 2019. – № 12. – С. 26–29.
6. **Жуков, Г. К.** Воспоминания и размышления: в 2 т. / Г. К. Жуков. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – Т. 1. – 415 с.